

УДК 82.09(=511.131)

Ю. Н. Разина

**О ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ
Г. А. ХОДЫРЕВА**

В статье рассматривается творческая индивидуальность удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева, характеризуются основные факторы, определяющие своеобразие его поэтического мира, которое изучается в соотнесенности биографии автора с индивидуально-творческим процессом. Исследовательский интерес сосредоточен на основных чертах фольклоризма в поэзии и песенном творчестве Г. А. Ходырева, на осмыслении способов усвоения национальных традиций русской детской классической литературы, роли удмуртских писателей-классиков в его творческом самоопределении. Как синонимичные рабочие термины используются научные понятия: «художественный мир», «поэтический мир», «внутренний мир», «авторский мир». В близких ситуациях взаимозаменяемы также термины «творческая индивидуальность», «творческая личность». Автор статьи придерживается позиции тех ученых, кто считает, что литературоведческая категория «творческая индивидуальность писателя» шире представлений, связанных только с мастерством и талантом писателя. Она включает в себя эстетическую позицию писателя как выражение его жизненных и общественных взглядов, как отражение его мироощущения и миропонимания.

Ключевые слова: удмуртская детская литература, удмуртский детский писатель Г. Ходырев, творческая индивидуальность писателя, художественный мир, истоки творчества, фольклоризм литературы, традиция.

2017 год был отмечен в Удмуртии 85-летним юбилеем самобытного детского писателя Германа Алексеевича Ходырева (1932–1995), известного также как талантливый журналист и бескомпромиссный общественный деятель, народный поэт и заслуженный работник культуры Удмуртии, отличник народного просвещения России. В юбилейном году поэта были организованы: встречи, экскурсии, выставки, большинство из которых проходило по инициативе Литературно-краеведческого музея имени Германа Ходырева при Ижевской школе № 20. Как особенно значимые отметим литературно-музыкальный вечер памяти писателя в Доме дружбы народов и конкурс чтецов «Дети читают Германа Ходырева» в рамках фестиваля «Читай, Ижевск!». Несмотря на популярность творчества

Г. Ходырева в читательской и литературной среде республики и за ее пределами в удмуртской филологической науке оно остается, к сожалению, самой малоизученной областью. В статье сделана попытка охарактеризовать своеобразие его художественного мира, проявить истоки творческой индивидуальности поэта на основе анализа конкретных поэтических произведений.

Значение творческой индивидуальности писателя в развитии удмуртской детской литературы вт. пол. XX в. трудно переоценить. Его литературное наследие необычайно богато, он издал более 30 книг и сборников разных жанров: писал стихи, поэмы, сказки, рассказы, повести, был переводчиком, поэтом-песенником, публицистом, литературным критиком. Творче-

ство Г. Ходырева объединяет детей и их родителей всех возрастов и разных поколений. Большое признание в стране удмуртскому поэту принесли книги, вышедшие в московских издательствах «Малыш» [Ходырев 1986; Ходырев 1974], «Детская литература» [Ходырев 1974; Ходырев 1981; Ходырев 1985], «Советская Россия» [Ходырев 1974]. Известный удмуртский критик «шестидесятых» Алексей Ермолаев отметил, что стихи «Германа Ходырева уже печатались многотысячными тиражами на русском и других языках народов Советского Союза» [Ермолаев 1967, 149].

Проблема творческой индивидуальности писателя рассматривается многими современными исследователями [Есин 2005, 4; Лейдерман 2005, 16; Михайлова 1999, 22; Лукьянин 2007, 25 и др.] с учетом духовной биографии реального автора, поскольку «в лирической поэзии биография поэта обретает большую значимость, нежели в произведениях других литературных родов – в эпических произведениях и драматургии» [Егорова 2008, 11].

Решающим фактором, повлиявшим на формирование творческой индивидуальности Г. Ходырева на его эстетические принципы, была опора на традиции родного фольклора и литературы, а также на традиции классической русской и советской литературы. Основные «слагаемые» художественного мира Г. Ходырева тесно связаны с его биографией: особенное влияние на ходыревскую поэзию оказали его детские и юношеские годы. Родился Герман Ходырев в семье учителя. В Великую Отечественную войну отец пропал без вести, и были разные попытки очернить их фамилию. Юноше пришлось отказаться от мечты учиться в Московском педагогическом институте, что так или иначе сказалось на творческих установках будущего поэта, на его стремлении к внутренней свободе и справедливости. В доме Ходыревых были книги репрессированных, а значит, запрещенных классиков удмуртской литературы: Кузубая Герда, Михаила Коновалова, Кедр Митрея и др. В основе творчества этих писателей лежит народная эстетика и, наряду с ней, – обращение к опыту русских классиков, что во многом определило эстетические предпочтения и нравственные ориентиры будущего поэта.

Значимым этапом в художественной индивидуальности и становлении литературных навыков Г. Ходырева были годы учебы в Можгинском педагогическом училище (1948–1952), ставшем в республике «кузницей» литературных кадров. Об этом вспоминал сам Г. Ходырев: «Литературае сюрес лёгыны, солэсь вань чеберзэ тодыны-валаны, азылань мыныны трос умойзэ сётйз мыным Можга педучилищесын дышетскеме. Отысен мон Иже но чемысь вуылй, гожьяськон борды но чырмытгес басьтйськи» [Ходырев 1989] («Проложить путь в литературу, понять и полюбить красоту слова мне помогли умения, полученные в Можгинском педучилище. Отсюда я часто ездил в Ижевск, всерьез взялся за писательство»*).

В этот период на развитие художественных пристрастий юного Ходырева значительно повлияла дружба его с уже известным в удмуртской литературе тех лет студентом училища Михаилом Покчи-Петровым. Позже о роли его в своей литературной судьбе Г. Ходырев писал: «“Тйни, адзид-а! – лопкытйз монэ Миша, – табере кылбуред потоз. Нош тон мыныны уд малпаськы вал!” Миша юнме верамтэ: 1949 арын 9 апреле “Советской Удмуртия” газетлэн куинетй бамаз, мукет егит кылбурчиосын чош, мынам но “Дурись” нимо кылбуре потйз» [Ходырев 1989, 50]. (««Вот видишь! – подбодрил меня Миша, – теперь твой стих напечатают. А ты ехать не хотел!» Миша не пустословил: 9 апреля 1949 года на третьей странице газеты “Советская Удмуртия” вместе со стихами других молодых поэтов вышло и мое первое стихотворение “Кузнец”»).

В развитии и реализации творческого потенциала Германа Ходырева из удмуртских писателей первостепенную роль сыграли М. Покчи-Петров и Михаил Петров. Оба активно откликаясь на события современности и, проявляя себя как художники-новаторы, вместе с тем, тяготели и к удмуртскому фольклору, и к классической литературе. В то время многие деятели литературы и культуры в республике считали, что фольклор – это тормоз для развития национальной литературы, надо было отстаивать «право» фольклора быть включенным в литературный процесс. В частности, М. Петров в статье, посвященной сборнику рассказов для детей «Сюрес вылын» («В пути», 1953), отмечает, что в книге «мало ярких сравнений, метких поговорок и т.д. Молодые авторы не пользуются фольклором» [Петров 1961].

Пожалуй, ни один из молодых литераторов не вызывал у М. Петрова столь постоянного и устойчивого интереса, как Герман Ходырев. Живая легенда удмуртской литературы, автор широко известного «Старого Мултана», он сразу уловил художественную интуицию и природный поэтический дар начинающего поэта. На начало их взаимоотношений проливают свет воспоминания фольклориста и писателя Петра Поздеева. Описывая встречу М. Петрова с членами студенческого литературного кружка тех лет, он приводит интересный пример, раскрывающий восприятие петровской повести «Зардон азын» («Перед рассветом», 1952) критиками-современниками. Оказывается, образ главного героя повести коммуниста Кимы Боброва подвергся жестокой критике за мягкость характера, за сочувствие его к «низовым» колхозникам и другие «некоммунистические» поступки. Тут выясняется, что первокурсник Г. Ходырев напечатал статью в защиту прозаика [См.: Поздеев 1988, 151].

* Удмуртский текст приводится в дословном переводе автора статьи. – Ю. Р.

Помимо конструктивного наследования элементов народной культуры, М. Петров призывал удмуртских писателей учиться глубине мысли, богатству средств художественной изобразительности, точности выражения у мастеров русской литературы. «Читая наших старших собратьев, русских, я всегда поражаюсь глубине мысли. И это не простое удивление, это – учеба, учеба мыслить. Учиться нам надо, учиться у классиков, учиться и подражать, подражая учиться, подражать с новой глубиной мысли, а не по готовому трафарету – это маловато», – горячо и эмоционально писал удмуртский классик [Цит.: Домокош, 369].

Благодаря ценным советам М. Петрова, вскоре Г. Ходырев параллельно со стихотворчеством начинает заниматься переводами. Можно сказать, что М. Петров «свел» Г. Ходырева с украинским поэтом Платоном Воронько, которого активно переводил на русский язык С. Я. Маршак, отмечая усиленный интерес украинского детского автора к фольклору. Так, в пер. пол. 1950-х гг. на удмуртском языке зазвучала украинская детская поэзия. Заслуживают внимания записи Г. Ходырева о работе над переводами стихов Воронько: «Поэтлэн шундыё, капчи пальпотонэз, мусо, небыт кылыз сюлэме ик пыча, малпаськытэ но, серекъятэ но, визьма но» [Ходырев 1989, 41]. («Это поэт открытой, солнечной улыбки, его мягкое, доброе слово проникает в самое сердце, заставляет задуматься, интеллектуально совершенствоваться»). М. Петров понимал, что переводческая деятельность как освоение достижений развитых литератур помогут Ходыреву вырасти в большого поэта.

Рост профессионального мастерства Г. Ходырева наглядно покажем на вариантах перевода стихотворения П. Воронько «Про бычка» на удмуртский язык в разные годы.

По дорозі біг бичок,
Бачить – лізе їжачок.
Як лизне його бичок,
Поколовся – та вбочок.
Їжачок сміється: «То-то,
Не бери всього до рота!»

[Воронько, URL]

Встретил ежика бычок
и лизнул его в бочок.
Но лизнув его, бычок
уколол свой язычок.
А колючий еж смеется:
– В рот не суй, что попадется.

[Маршак 2017, 10].

Первый перевод этого стихотворения Г. Ходырев сделал в 1953 году:

Адзиз ошак чүшгъялэз,
Нюльштїз нырзэ солэсь.
Нюльштїз сое ошак,
Аслэсьтыз кылзэ бышказ.
Нош венё чүшгъял шуэ:
– Ымад эн тыр, мар сюре!

[Ходырев 1989, 41].

Увидал бычок ежа,
Лизнул его в нос.
Лизнул его бычок,
Уколол свой язычок.
А игольчатый еж говорит:
– Не клади в рот что придется!

(Пер. Ю.Р.)

Налицо употребление приблизительных и неточных рифм («чүшгъялэз – солэсь» / «ошак – бышказ» / «шуэ – сюре»). Повторяющийся глагол «нюльштїз» (лизнул) в первой и второй строфах стихотворения художественно не оправдан, стих теряет образность, выразительность, динамичность.

Новая версия перевода стихотворения в 1989 году:

Їушгьялэз ошак адзиз,	Ежа бычок увидел,
Котурдэссэ нюльштйз.	За бочок его лизнул.
Нюльштйз но туж кышказ,	Лизнул – и очень испугался,
Аслэсьтыз кылзэ бышказ.	Язык свой уколел.
Їушгьял шуэ серем пыр:	Говорит еж, усмехаясь:
– Мар сюре – ымад эн тыр!	– Что придется – в рот не клади!
<i>[Ходырев 1989, 41–42].</i>	<i>(Пер. Ю.Р.)</i>

Этот вариант перевода отличается искусным олицетворением мира природы: окружающая действительность оживает и обретает некую приподнятость. Ритм и рифмы более точны («адзиз – нюльштйз» / «кышказ – бышказ» / «серем пыр – эн тыр»); ясная простота стиха углубляет содержание текста. В первом варианте перевода повторы неумелые, механические, без учета внутренней образности слова («Нюльштйз нырзэ солэсь. / Нюльштйз сое ошак...»). Во втором варианте стихи обретают экспрессивность, звучат легко и колоритно: «Котурдэссэ нюльштйз. / Нюльштйз но туж кышказ...».

Изучение творческих отношений Г. Ходырева и М. Петрова – это проблема, требующая комплексного подхода и коллективных усилий, поскольку в ней отражается закономерность, свойственная всей удмуртской литературе послевоенных десятилетий: особая роль Петрова в воспитании нового писательского поколения. Хорошим ориентиром представляются нам наблюдения венгерского финно-угроведа Петера Домокоша, который обратил внимание на особое воздействие личности М. Петрова в период формирования современного национального художественного сознания [Domokos 1975, 462].

Следующая ступень, принципиально важная в развитии творческой индивидуальности Г. Ходырева – учеба в Удмуртском государственном пединституте (1955–1960). К сожалению, в этот период, в 1955 г., не стало М. Петрова. В студенческие годы Г. Ходырев окончательно самоопределился как автор, пишущий для детей, что, кстати сказать, было завещано ему М. Петровым. Именно в студенческие годы были написаны и изданы две первые ходыревские книжки для малышей: «Милям азбарамы» («У нас на дворе», 1957) и «Кызьы мон будй» («Как я рос», 1959).

Обращаясь непосредственно к своеобразию поэтического мира Г. Ходырева, важно заметить, что фольклорный опыт этого жанра наиболее плодотворно сказался на его авторских скороговорках, дразнилках, считалках, шуточных стихах, потешках, небылицах и др. Уместно отметить, что такого рода «короткие» ходыревские стихи необычайно популярны и любимы детьми. Заучивание их стало уже семейной традицией не одного поколения удмуртов. Эмоциональная сила поэзии Г. Ходырева – в умелой игре словом: многим его стихам свойственны виртуозная техника словоизменения, словоизобретения, словоупотребления, характерные для устно-поэтического творчества. «Смешные» стихи Г. Ходырева, как их нередко называют в читательской среде, обнаруживают также близкое сходство с поэзией русских советских детских авторов. Особенно успешно Г. Ходырев использовал аллитерации, активно применяемые, к примеру, К. Чуковским, С. Маршаким, А. Барто и др. Сочетание различных звуков, выполняющих интонационные

и звукоподражательные роли, придает стихам Г. Ходырева слуховую осязательность и зрительную осязательность: «Читыр-чутыр, / Кытыр-котыр / Бызиськод тон, Нязь!» (Читыр-чуртыр, кытыр-котыр – игра слов, передающая извилистое, игривое течение реки); «Ляли, Ляли, / Сыл али, / Кузь нёр утча, / Кут али...» («Ляля, Лялечка, постой-ка, длинную вичку возьми-ка, поймай-ка...»); «Тэк, ужтэк / Мёзме Антон. / Олокытын / Мылпотон?» («Просто так, без дела скучает Антон. А где ж его «хочуха?»») [Ходырев 1994, 46–47]. Так сочетаются в его стихах приемы, присущие удмуртскому народнопоэтическому творчеству и русской поэзии для детей.

Современный удмуртский поэт и радиожурналист В. П. Михайлов метко подметил, что детям особенно нравятся стихи Г. Ходырева, заканчивающиеся «шөдтэк шорысь серемпыр чуръёсын» («неожиданно, смешными фразами») [Михайлов 2017, 92]. Действительно, забавляя и веселя ребенка, они побуждают его самого обрисовать смешные случаи из собственной жизни в эстетической форме. Ходыревская «бессмыслица» развивает в маленьком человеке восприятие художественной условности, формирует литературный вкус и понимание богатства звучания текста.

Иллюстрацией к сказанному – стихотворная сказка Г. Ходырева «Тэшкыли но Кузьгубей» («Щелчок и Верзила»), включающая в себя элементы абсурда. Авторский сказочный герой Тэшкыли во многом напоминает «молодца-невеличка» или «мужичка с ноготок», к которому применимо и выражение «сам с вершок, а голова с горшок». Налицо связь персонажа с фольклорными и литературными ассоциациями. Многоассоциативность обуславливает обращение поэта к путанице и иронии.

...улиз-вылиз Тэшкыли <...>	...жил да был Тэшкыли <...>
Энерчаклэсь жужыт өвёл,	Не выше седла,
Вож кальчалэсь паськыт өвёл...	Не шире лукового пера...
Ужамез, быгатэмез нош	А сил и умения работать –
Кызь-куамын адыми тыр...	с двадцать-тридцать человек...

[Чебеляй, 1994, 25]. (Пер. Ю.Р.)

Большим разнообразием и богатством средств художественной выразительности отличается связь поэзии Г. Ходырева с фольклором в его песенном творчестве. Его песни живут сегодня в народе, утратив авторство, подобно народному творчеству. Стихи его переложили на музыку известные удмуртские композиторы: Г. Корепанов-Камский, Н. Шкляев, П. Кузнецов и др. Многолетняя творческая дружба Г. Ходырева с композитором Ю. Л. Толкачом способствовала рождению кантаты, сюит, серии песен, исполняемых детскими музыкальными коллективами республики. На стихи Г. Ходырева композитор С. Красин выпустил для детского хора нотный альбом «Наша Кама».

Широкой аудитории известны такие песни на стихи Г. Ходырева, как «Юг тōды жōккышет» («Ослепительно белая скатерть»), «Мар-о меда кароно?» («И что же делать?»), «Шуд ай, арганчи!» («Сыграй-ка, гармонист!»), «Изь, нылы!» («Спи, моя доченька!»), «Куке но чук зардытозь» («Когда-нибудь до утренней зари»), «Лирической частушкаос» («Лирические частушки») и др. В этих произведениях поэтика устной словесности проявляется в таких художественно-изобразительных приемах, как одухотворение природы, параллелизмы, символика, ритмика и на-

певность, характерная для народных песен; обращение к гиперболе, антонимам, эпитетам и др. В детской аудитории особенно любят песни, созданные в форме старинных фольклорных игр. Например, песня о превращении зерна в хлеб:

Атае мынам гыриз,	Мой отец пахал,
Агае мынам кизиз,	Дядя мой сеял,
Апае мынам араз,	Тетушка жала,
Удалтэм тысез кутсаз.	Наливные зерна лушила.
Вукоын чужмурт изйз,	Дядя на мельнице молол,
Анае нош нянь котйз,	Мама вечером поставила опару,
Эч ныркиз, гурын пыжиз...	Утром замесила тесто, испекла в печи.

[Корепанов-Камский 1974, 20] (Пер. Ю.Р.)

В духе озорных частушек написаны песни «Пичи Кузьма» («Маленький Кузьма»), «Мар шуод тон будыса?» («Что ты скажешь, когда вырастешь?»), «Тапи-тап» и др. На метафорической образности загадок построена песня «Кузь пелё, вакчи быжко» («Уши длинные, хвост короткий»):

Тодйды-а,	А вы узнали,
Кин бен со?	Кто же это?
Эуч сямен	По-русски
Шуо – ко-сой!	Называется – ко-сой!

[Корепанов-Камский 1974, 91] (Пер. Ю.Р.)

Вобрав в себя черты родного фольклора и традиции классической литературы, песенная поэзия Г. Ходырева демонстрирует также обращение к приемам современной авторской песни. В ней ясно проявляется индивидуальность творца, открывающая удмуртской детской поэзии новые жанрообразовательные возможности.

Специфика творчества удмуртского детского писателя Германа Ходырева требует серьезного изучения. Нами предпринята попытка показать, как фольклор и литературная традиция преобразуются в его творческой мастерской; как его творческая индивидуальность определяется биографией, особенностями национального мироощущения и эстетической восприимчивости. Вопросы, связанные с этими и другими истоками творчества Г. Ходырева, истоками его таланта и мастерства ждут дальнейшего исследования. Уместно напомнить, что многие произведения Г. Ходырева «рассеяны» по страницам республиканских и районных газет и журналов. К сожалению, имя писателя и его художественные тексты не включены в антологии, напечатанные в зарубежном издательстве [Varsti on... 2012; Азвесь... 2005]. Так что задача исследования творческой индивидуальности Г. Ходырева включает в том числе и продвижение его произведений в печать, знакомство с ними широкой детской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

Дедушкин родник: Рассказы и сказки удмуртских писателей. М.: Детская литература, 1981. 176 с.

Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.

Егорова Л. П. Творческая индивидуальность писателя: проблема дефиниций // Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения: сб. материалов Междунар. научной конф. / Ред.-сост. Л. П. Егорова. Ставрополь: изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. С. 3–12.

Ермолаев А. А. Чтоб к штыку приравняли перо // Моя республика / Гл. ред. Е. П. Никитин. Ижевск: Удмуртия, 1967. С. 140–149.

Есин С. Н. Писатель в теории литературы: проблема самоидентификации: дисс. ... д-ра филол. н. М., 2005. 467 с.

Корепанов-Камский Г. М. Тапи-тап: Нылпиослы кырзаныёс. Ижевск: Удмуртия, 1974. 92 с.

Лейдерман Н. Л. Творческая индивидуальность писателя как объект изучения // Филологический класс. 2005. №14. С. 11–23.

Лукьянин В. П. Творческая индивидуальность как результат столкновения национальных и инонациональных традиций // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург, 2007. Вып. 3. Т. 2. С. 154–164.

Маршак С. Я. Кошкин дом. Сказки-пьесы, баллады, стихи. М.: Малыш, 2017. 256 с.

Михайлов В. П. Нылпи литературасысь генерал: Герман Ходыревлы 85 арес тырмысал // Кенеш. 2017. №10. С. 86–92.

Михайлова М. В. Роль творческой индивидуальности писателя в ситуации смены культурных парадигм (на материале литературы начала XX века). 1999. 8 с: URL. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/13287>.

Петров М. П. Рассказы молодых писателей // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1961. С. 195–198.

Поздеев П. К. Михаил Петров УГПИ-ысь студентъёс дорын // Утыны сйзем кырзан: Веросъёс но тодэ ваёньёс. Ижевск: Удмуртия, 1988. С. 145–164.

Ходырев Г. А. Жеч визь-кенеш котьку дуно: Тодэ ваёньёс. Ижевск: Удмуртия, 1989. 144 с.

Ходырев Г. А. Луговой цветок. М.: Малыш, 1986. 26 с.

Ходырев Г. А. Пело утром солнышко. М.: Малыш, 1974. 12 с.

Ходырев Г. А. Счастливая ива. М.: Детская литература, 1974. 56 с.

Ходырев Г. А. Счастливая ива. М.: Советская Россия, 1974. 40 с.

Ходырев Г. А. Чебеляй. Книга для детей. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.

Чипчирган: Стихи удмуртских поэтов / Сост. и авт. предисл. Г. Ходырев. М.: Детская литература, 1985. 112 с.

Domokos P. Az udmurt irodalom tortenete. Budapest: Akademiai Kiado, 1975. 550 p.

Varsti on jälle kevad: Valik udmurdi proozat / Koostanud V. Shibian, A. Valton, L. Pilter ja teised. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2012. 211 p.

Воронько П. Н. Про бичка та їжачка: URL. Режим доступа: <http://ukrclassic.com.ua/katalog/v/voronko-platon/2931>.

Азвесь лодка = Нөбераат: удмурт кылбур антология. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2005. 455 с.

Поступила в редакцию: 08.01.2018

Разина Юлия Николаевна,

аспирант,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

e-mail: juli66@list.ru

Yu. N. Razina

About creative individuality of the udmurt children's writer G. A. Khodyrev

The article deals with the creative individuality of the Udmurt children's writer G. A. Khodyrev as well as the main factors that determine the originality of his poetic world. The author's artistic world and poetic works are studied in correlation with his biography and his individual creative process. The research interest is focused on the basic features of folklore and song creativity as well as the assimilation of the traditions of the Russian children's classical literature in G. Khodyrev's poetry. The role of the Udmurt classic writers in G. Khodyrev's creative self-determination is also studied. As working synonymous terms the notions of "the world of art", "the poetic world", "inner peace", "copyright world" are used in the article. In some cases the terms "creative personality", "creative personality" are also interchangeably used in the research. The author of the article adheres to the position of those scholars who believe that the category "creative individuality of the writer" is wider than ideas related only to the skill and talent of the writer. This category includes the aesthetic position of the writer, which is an expression of his life and public views as well as the reflection of his attitudes to life and world outlook.

Keywords: Udmurt children's literature, Udmurt children's writer G. Khodyrev, creative individuality of the writer, artistic world, sources of creativity, folklore trends in literature, tradition.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 1, pp. 70–79. In Russian.

REFERENCES

Dedushkin rodnik: Rasskazy i skazki udmurtskih pisatelej [Grandpa's well: Stories and tales of the Udmurt poets]. Moscow, Children's literature, 1981. 176 p. In Russian.

Domokos P. *Istorija udmurtskoj literatury* [Az udmurt irodalom története]. Izhevsk, Udmurtia, 1993. 448 p. In Russian.

Egorova L. P. *Tvorcheskaja individual'nost' pisatelja: problema definicij* [Creative individuality of the writer: the problem of definitions]. *Tvorcheskaja individual'nost' pisatelja: teoreticheskie aspekty izuchenija: sb. materialov Mezhdunar. nauchnoj konf. / Red.-sost. L. P. Egorova* [Creative individuality of the writer: theoretical aspects of the study: collection of materials international. scientific conf. / Ed.-comp. L. P. Egorova]. Stavropol, publishing house of Stavropol state University, 2008. Pp. 3–12. In Russian.

Ermolaev A. A. *Chtob k shtyku priravnjali pero* [To equal a bayonet with a pen]. *Moja respublika* [My Republic]. Izhevsk, Udmurtia, 1967. Pp. 140–149. In Russian.

Esin S. N. *Pisatel' v teorii literatury: problema samoidentifikacii: diss. ... d-ra filol. n.* [Writer in the theory of literature: the problem of self-identification: diss. ... of the Doctor of philol. Sc.]. Moscow, 2005. 467 p. In Russian.

Korepanov-Kamsky G. M. *Tapi-tap: Nylpiosly kyrd'z'an'jos* [Tapi-tap: Songs for children]. Izhevsk, Udmurtia, 1974. 92 p. In Udmurt.

Leiderman N. L. *Tvorcheskaja individual'nost' pisatelja kak ob'ekt izuchenija* [Creative individuality of the writer as an object of study]. *Filologicheskij klass* [Philological class], 2005, no. 14, pp. 11–23. In Russian.

Luk'yanin V. P. *Tvorcheskaja individual'nost' kak rezul'tat stolknovenija nacional'nyh i inonacional'nyh tradicij* [Creative individuality as the result of a collision between national and non-national traditions]. *Literatura Urala: istorija i sovremennost': sb. st.* [The Ural Literature: history and modernity: collection of articles]. Ekaterinburg, 2007, vol. 3, vol. 2, pp. 154–164. In Russian.

Marshak S. Y. *Koshkin dom. Skazki-p'esy, ballady, stihi* [The cat's house. Fairy tales-plays, ballads, poems]. Moscow, Kid, 2017. 256 p. In Russian.

Mikhailov V. P. Nylpi literaturays' general: German Hodyrevly 85 ares tyrmysal [General of children's literature: Herman Hodyrev would have turned 85 years]. *Kenesh* [Kenesh], 2017, no. 10, pp. 86–92. In Udmurt.

Mikhailov M. V. *Rol' tvorcheskoy individual'nosti pisatelja v situacii smeny kul'turnyh paradigim (na materiale literatury nachala XX veka)* [The role of creative individuality of the writer within the situation of changing cultural paradigms (based on the literature of the early twentieth century)]. 1999. 8 p.: URL: <https://rucont.ru/efd/13287>. In Russian.

Petrov M. P. Rasskazy molodyh pisatelej [Young authors]. *Sobranie sochinenij: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vol.]. Izhevsk, Udmurtia, 1961. Vol. 6: Stat'i i pis'ma [Articles and letters]. Pp. 195–198. In Russian.

Pozdeev P. K. Mihail Petrov UGPI-ys' student`jos doryn [Mikhail Petrov at students of pedagogical Institute]. *Ut`yny s`izem kyrzhan: Veros`jos no todje vajon`jos* [The song, willing to save: Stories and memories]. Izhevsk, Udmurtia, 1988. Pp. 145–164. In Udmurt.

Khodyrev G. A. *Dzech viz`-kenesh kot`ku duno: Tode vajon`jos* [Good advice is always good: Memory lane]. Izhevsk, Udmurtia, 1989. 144 p. In Udmurt.

Khodyrev G. A. *Lugovoj cvetok* [Meadow flower]. Moscow, Kid, 1986. 26 p. In Russian.

Khodyrev G. A. *Pelo utrom solnyshko* [The Sun was singing in the morning]. Moscow, Kid, 1974. 12 p. In Russian.

Khodyrev G. A. *Schastlivaja iva* [Happy willow]. Moscow, Children's literature, 1974. 56 p. In Russian.

Khodyrev G. A. *Schastlivaja iva* [Happy willow]. Moscow, Soviet Russia, 1974. 40 p. In Russian.

Khodyrev G. A. *Chebeljaj: Nylpiosly lyddzon kniga* [Chebeljaj: Book for children]. Izhevsk, Udmurtia, 1994. 144 p. In Udmurt.

Cipchirgan. Chipchirgan: Stihi udmurtskih pojetov [CIPHERGEN (wind instrument): Poems of the Udmurt poets]. Comp. and Awt. Preface G. Khodyrev. Moscow, Children's literature, 1985. 112 p. In Russian.

Domokos P. *Az udmurt irodalom tortenete.* Budapest, Akademiai Kiado, 1975. 550 p. In Hungarian.

Silver boat. Azves' lodka: Udmurt kylbur antologija [Hobepaat: Udmurt poems anthology]. Tallinn, Kirjastuskeskus, 2005. 455 p. In Udmurt.

Voron'ko P. N. *Pro bichka ta izhachka* [About the bull and the hedgehog]. URL: <http://ukrclassic.com.ua/katalog/v/voronko-platon/2931>. In Ukrainian.

Varsti on jalle language: Valik udmurdi proozat [Vars can on jalle kevan: becomes the udmurt of proo has a]. Koostanud V. Shibian, A. Walton, L. Piter ja teised. Tallinn, Kirjastuskeskus, 2012. 211 p. In Estonian.

Received 08.01.2010

Razina Yuliya Nikolaevna,

PhD student,

Udmurt State University

1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation

e-mail: juli66@list.ru